

Лес ночью был покрыт толстым слоем тьмы. Животные, которые населяли его, были совершенно неподвижны и молчаливы, что свидетельствует об их осознании хищника среди них.

Далеко над землей, сидевшей на ветке дерева, очень похожей на ястреба, был мальчик, тело которого было покрыто кроваво-красными отметинами, а его скромность сохранялась только парой черных боксеров. В темноте было почти невозможно увидеть, что его зрачки были чрезвычайно расширены, почти до такой степени, что невозможно было различить цвет его глаз.

Несмотря на этот подобный наркотику вид, чувства мальчика были более сосредоточены, чем они когда-либо были. Он мог чувствовать что угодно в радиусе нескольких метров, и его обнаженная кожа регистрировалась при каждом перемещении в воздухе, от малейшего ветерка до дыхания животного, скрывающегося от него.

Все было тихо и спокойно, за исключением постоянного, слегка ускоренного биения его сердца. Адреналин прокачивал по его венам, предвкушение охоты забивало его виски и эхом отдавалось в пустой яме его желудка.

Он мог чувствовать свою добычу так же, как его чувствовала его. Он почти чувствовал запах его страха, точно так же, как он почти ощущал медный аромат его крови. Голод и жажда пронзили его горло, скручивая в животе и требуя удовлетворения. Он знал лучше, чем подчиняться бездумно. Он не мог допустить ни малейшей ошибки. Между ними их добыча имела почти все преимущества. Он знал этот район лучше, чем он; у него было больше опыта и больше подходящего тела. У него было только его любимое оружие, крепко зажатое в руке.

Он терпеливо ждал своей возможности, игнорируя голод, игнорируя жажду и игнорируя боль в мышцах. Он оставался совершенно неподвижным, ожидая, пока его жертва сделает первый ход и снова объявит погоню открытой.

Время замедлилось до полной остановки. Даже ветер, казалось, прекратил все движение, похоронив лес в невыносимой тишине. Ожидание начало действовать ему на нервы, но он все еще не двигался. Голод хлестал его по животу, а жажда царапала у него в горле. Его спина болела, а голые ноги кровоточили от напряжения охоты.

Сколько времени прошло? Минуты? Часы? Много лет? Время, казалось, теряло всякий смысл, но каждая секунда, проведенная в ожидании, была бесконечной пыткой. Он был почти в конце своей веревки, почти готов сдаться и прыгнуть на свою добычу. Его рука дернулась, а мышцы сжались, но когда он собирался прыгнуть, его добыча взбесилась.

Недолго думая и не планируя, он преследовал, перепрыгивая с ветки на ветку. Он не возражал против того, чтобы его руки царапали шероховатую поверхность, и он игнорировал осколки, врезавшиеся в его ладони и ступни. Все, что имело значение, получало его добычу прежде, чем это убежало.

Пятьдесят метров разделили их. Пятьдесят метров заполнены препятствиями и непредсказуемым путем. Он был уверен в своих силах и знал, что он хорош ... но не настолько хорош. Он должен был подойти ближе, если хотел нанести смертельный удар.

Он бросил деревья, приземлился на землю в крене, а затем побежал вперед, не теряя скорости.

Сорок метров. Он ускорился, хотя земля была неровной. Он несколько раз почесал плечи о деревья, но не позволил этому помешать ему или замедлить его.

Тридцать метров. Его добыча была в поле зрения, почти достаточно близко, чтобы он мог добраться до. Еще чуть ближе, и все будет кончено.

Двадцать пять метров. Наконец леди удачи улыбнулась ему. Его добыча вышла на небольшую поляну, и даже если он все еще был глубоко в лесу, у него теперь была чистая видимость. Он опустил стрелу, которую держал в левой руке вместе с луком, быстро поймал ее правой. С практической легкостью он вздернул ее и потянул за нитку столько, сколько мог, изгнав стон из лука.

Когда он отпустил хватку, снаряд полетел, шипя по воздуху к цели, продолжая намерение хозяина убить. В обязательном порядке он пробивал кожу и кости, зарываясь в череп и мозг цели.

С задушенным визгом животное упало замертво, скользя по мокрой земле с силой своего импульса. Не прошло и минуты, как мальчик бежал к нему, полностью намереваясь достать свой приз, прежде чем какое-либо из существ леса смогло наложить на него свои когти.

Только когда он достиг этого, он позволил себе упасть на колени, тяжело дыша, пытаясь успокоить свое бьющееся сердце. Жертва, относительно большой олень, лежала неподвижно на земле, ее мертвые глаза застыли в смерти.

Тем не менее, несмотря на то, что он был измучен, голоден, испытывал жажду и кровоточил от нескольких мелких порезов, он не мог сдержать ощущения первичной эйфории, которая распухла в его груди. Он мог ощутить сладкий аромат победы в своем сухом рту, и даже если он был далеко не готов, он позволил себе упасть на свою падшую добычу. Глядя на беззвездное небо, Широ вспомнил, как именно он попал в такую невероятную ситуацию.

Двумя днями ранее

«Я не уверен, что понимаю, о чем все это», - пожаловался Широ, сидя на стуле в своей мастерской. Он был почти полностью голым, если не считать полотенца на талии. Несмотря на его сдержанный и ровный тон, сильный румянец на его лице мог бы раскрыть всю глубину его смущения. Медея, казалось, не смутилась от его дискомфорта ... точнее, она казалась весьма удивленной, если бы каприз ее губ был каким-то указанием.

«Я не удивлена, что Magecraft упал так далеко со времени, если вы спросите меня о чем-то настолько простом», - сказала Медея, продолжая рисовать сложные серии кругов на его груди. «Опять же, информация, предоставленная Граалем, должна была быть достаточным намеком. Чтобы упростить задачу, Широ, действия имеют силу, выходящую за рамки самого действия».

«Я не следую», - ответил он, стараясь не обращать внимания на тонкий палец, бегущий по его коже.

"Это действительно довольно просто. Что такое Magecraft по твоим словам?"

«Маг? Посмотрим», сказал он, облизывая досадно сухие губы. «Магия - это дисциплина, которая позволяет действиям Внутреннего Мира формировать Внешний Мир».

«Немного упрощенно в качестве объяснения, но в основном верно», - согласилась Медея. «Магия мало чем отличается от системы рычагов. Превратившись в механизм такой системы, с минимальным применением энергии, Маг может создать больший эффект во Внешнем Мире. Конечно, это не процесс без рисков, как незначительный просчет может разбить Волхва на куски ".

«Быть Волхвом - значит ходить со смертью», - сказал Широ всем известным мантрам всех практикующих Магов.

«Действительно. Однако сейчас это не относится к делу. Важно то, что существует прямая связь между Внешним и Внутренним миром, которую волхвы используют для выполнения своего ремесла. Это означает, что если действие, совершаемое во Внутреннем мире, оказывает влияние на Внешнее, тогда верно и обратное ".

«Ты имеешь в виду, что можно влиять на Внутренний мир, просто... эээ... просто живя?»

«По сути, да. Конечно, для достижения даже малейшего изменения требуются огромные усилия или ряд действий, если они не сфокусированы на конкретном направлении».

«Основное внимание?»

«Да. Вы когда-нибудь слышали, чтобы это говорило о том, что еда, приготовленная с любовью, вкуснее для человека, который ее ест? Как бы абсурдно это ни звучало, на самом деле там есть капля истины. Действия, намерения, мысли. У них всех есть маленький сила, толкающая механизмы Внутреннего Мира почти незаметным образом каждую минуту каждого дня. На более важном примечании: когда определенное оружие неоднократно используется для выполнения определенного действия, оно может превратиться в проклятое или благословенное клинок, в зависимости от характера поступка ".

«Скальпель Гилфорда», пробормотал Широ.

«Да, любимый инструмент моего бывшего Учителя определенно мог бы получить более мрачный духовный компонент, если бы вы не избавились от него так тщательно, или если бы он был более садистским, когда имел дело с подопытными»

"Более садистский, чем это?"

«Конечно. Несмотря на свое высокомерие и недостаток заботы о человеческой жизни, Винсент не был садистом. Его жертвы были хотя бы частично успокоены, когда он... прооперировал их, в то время как у полученных химер действительно не было ничего разум их человеческих собратьев. Не делайте ошибку, это не было из-за желания Винсента избавить их от ненужных страданий. Просто способ предотвратить их разгром, когда он работал над ними ".

«Я бы предпочел не думать об этом, если бы мог. Я просто рад, что он больше никому не причинит вреда».

«Я тоже, - согласилась она, - но мы отвлекаемся. Дело в том, что действия, намерения и мысли имеют влияние во Внутреннем Мире, очень маленькое по сравнению с противоположным действием и обычно размытое, потому что действия человека не всегда сосредоточены на определенной цели. Это, конечно, можно исправить, приняв необходимые меры ».

«Но... не будет ли проще воздействовать на Внутренний мир, выполняя Magecraft? Я имею в виду... зачем проходить все хлопоты, связанные с созданием огромных вещей, вместо того, чтобы использовать заклинание для получения того же результата? Ой! бить меня по голове каждый раз, когда я задаю вопрос?»

«Только когда это глупый вопрос», - объяснила Медея, возвращаясь к своей задаче. «Подумай об этом, Широ. Какой самый вопиющий недостаток Magecraft?»

"Э-э-э ..." пробормотал он в замешательстве.

«Я собираюсь ударить тебя сейчас», угрожала она.

«Подожди! Я знаю! Дело в том, что заклинание нужно поддерживать активным, потому что Гайя постоянно противостоит его эффектам».

«Именно. Это потому, что в глазах Гайи Magecraft по сути обманывает: нарушение его правил. Люди не должны вмешиваться во внутреннюю работу мира. Мы должны взаимодействовать с миром через наши действия, а не через Magecraft. Только таким образом, вы можете сделать что-то действительно длительное. "

«Так что ... ничего не стоит приобретать без личных усилий и жертв?» он улыбнулся. "Мне это нравится."

«Точно. Даже я не стал Героическим Духом, потому что я великий Маг или потому что я сотворил заклинание, чтобы сделать себя таким. Я превзошел смертность, потому что моя жизнь эхом отразилась во Внутреннем Мире, что система, известная как Трон Героев посчитал меня достойным вступить в ее ряды ".

«Я понимаю. Итак, как именно мы собираемся это сделать?»

«Чтобы создать Мистический Код, свойства которого не только в его чарах, но и в более глубокой духовной силе, нам нужен подходящий базовый материал. Учитывая, что мы говорим о ваших Кодах, было бы лучше, если бы указанные материалы имели сильное происхождение. связан с тобой. ".

«Связан со мной? Понятно. Это та часть, где действие сосредоточено в определенном направлении».

«Ну, у тебя все еще есть надежда», сказала Медея, игнорируя следующий возмущенный крик протеста своего ученика. «Вы будете охотиться на животное, в котором мы нуждаемся, и вы убьете его. Из его трупа мы соберем сырье, необходимое для начала, и из этого мы составим Мистический кодекс, в который будет привита сама концепция Эмия Широ, от смерти его источника, до происхождения основного материала. Таким образом, инструменты, которые вы создадите из них, будут работать для вас намного лучше, чем кто-либо другой, даже до такой степени, что они даже потребуют от вас меньше праны для активации любой Мистерии. связаны с ними. Они станут самым проявлением вашего намерения как абстрактного понятия в реальности Внешнего Мира ».

«Это... на самом деле звучит довольно круто», - подумал он. «Итак, мне просто нужно пойти туда и убить достаточно большое животное?»

"К сожалению нет."

"Почему нет?" он вздохнул. Вещи никогда не были простыми или простыми, не так ли?

«Потому что вам было бы довольно трудно сделать достойное эхо во Внутреннем Мире. В эту эпоху больше нет Призрачных Зверей, поэтому мы не можем охотиться на существо, существо которого уже глубоко выгравировано в Мире. Нормальные животные сами по себе не очень хороший источник материалов, и они - то, что большинство людей может убить с минимальным приложением усилий и изобретательности в любом случае. Нам придется намеренно усложнить вашу задачу, чтобы иметь большее значение в большой схеме вещей. О, и под немного я много значу ".

«Цифры», проворчал он себе под нос. "Насколько сложно мы говорим здесь?"

Ответ Медеи был жуткой улыбкой, которая заставила бы акулу убежать, хныкая.

Быть героем, конечно, было сложно!

Трудно для Медеи означало, что Широ должен был провести два дня в медитации в лесу без еды и достаточного количества воды, чтобы функционировать, когда наступил момент охоты.

Образец, нарисованный на его теле, помог ему осознать духовные влияния, которые жили далеко от человеческих поселений, что, в свою очередь, сделало такие духовные влияния более осведомленными о нем. Обычно это не было бы проблемой, если учесть, что современная эра была совершенно низкой, когда речь шла о спонтанных духовных сущностях. Однако Фуюки, с его чрезвычайно сильными лейлинами, был исключением из этого правила.

Два дня, проведенные им в лесу, были борьбой за поддержание собственного чувства себя, борьбой, которая становилась все труднее, поскольку первичная потребность в питании начала разъедать его концентрацию. Он не был подвержен риску быть одержимым, по крайней мере, не совсем, но его новая восприимчивость к внешним воздействиям значительно усложнила сохранение контроля во время охоты.

Цель этого состояла не только в том, чтобы сделать задачу Широ более трудной, но это был еще один шаг, чтобы усилить результат его действий во Внутреннем Мире, имея в качестве свидетелей сущности, которые, естественно, были гораздо ближе к нему, чем когда-либо могли быть люди. Конечно, первичные духи, населявшие лес, были скорее проявлением жизненной силы его обитателя, чем истинной самоосознающей сущностью. Тем не менее, они достаточно хорошо справились со своей задачей.

Без особых усилий он вытащил мертвого оленя вместе с горсткой грязи из его умирающего места вплоть до поляны, где он проходил последние два дня. Медеи там не было, так как присутствие такого высокопоставленного существа прогонило бы почти все остальное.

Во всяком случае, ему не нужно было, чтобы она присутствовала. Она была очень внимательна со своей лекцией, и Широ с особой ясностью вспомнил каждую деталь, угрозы продолжительных болей в ее руках, если он облажается, не затрагивая его память в малейшей степени. Не за что.

Добравшись до места назначения, он оставил тушу в нескольких футах от круга, который нарисовал сам, и пошел за инструментами, необходимыми для этой части задания: старым охотничьим ножом и такой же старой деревянной миской.

Оба предмета пришли из антикварного магазина. Очевидно, нож использовался охотником всю жизнь и содержал все знания, необходимые Широ, чтобы снять кожу с жертвы и обработать каждую часть тела для последующего использования. Вместо этого деревянная чаша была ... просто обычной лесистой чашей.

С ножом он подешевел, и было неплохо иметь такой же старый предмет для ритуала. Эй, если бы ему пришлось пройти весь «Конан-варвар», он мог бы получить полный комплект.

Покачав головой от странных мыслей, Широ вернулся к выполнению поставленной задачи. Усевшись на все еще теплый тушу, он погрузился в воспоминания, выгравированные на лезвии, и позволил своим рукам работать с опытом накопленных лет. Четыре минуты спустя он держал в своих окровавленных руках сердце своей жертвы.

Его живот дрогнул, разделенный между голодом и отвращением, но с присущим ему контролем Мага и человека, который шел среди океана трупов, он сдерживал его. Медленно он положил его в деревянную миску и положил на нее стрелу убийства.

Медленно он поднялся на ноги и поставил чашу в центр круга, осторожно шагнув сразу после этого. Оказавшись снаружи, он сел на каблуки и начал очаровывать.

«В соответствии со старыми способами я приглашаю вас, Духи Деревьев, свидетельствовать об этом деле».

Постепенно из деревьев, окружающих поляну, начал образовываться тонкий туман. Широ мог почти сделать из него фигуры, но предпочитал этого не делать.

«В соответствии со старыми способами я приглашаю вас, Духов Охоты, свидетельствовать об этой смерти».

Туман усилился и потемнел, приобретая почти зеленый оттенок. Широ не дрожал. Не за что.

«Если эта жертва доставляет вам удовольствие, примите мое предложение и дайте этой плоти свои следы, свои проклятия и свои благословения».

Туман скользил из леса в тонких усиков, слишком напоминают змей. Широ потребовал огромного самообладания, чтобы не вздрогнуть, когда вокруг него собрались несколько человек, задумчиво (или, возможно, жадно) глядя на него, прежде чем наконец войти в круг. При соприкосновении с этими усиками деревянная чаша загоралась в голубоватом пламени, которое поглощало плоть, кровь, дерево и металл. Даже пепла не осталось, когда они закончили трапезу .

Медленно усики отступили от круга и собрались вокруг трупа, проникая в мертвое тело из каждой доступной ямы и в большей мере накапливаясь в полости, в которой когда-то находилось сердце животного. Снова пламя сгорело, но туша не была израсходована, как жертвенная чаша. Больше часа пламя продолжало гореть, Широ сидел рядом. Жуткий огонь не давал тепла; вместо этого это фактически сделало очистку чувствовать себя еще холоднее, чем это было уже.

Только когда солнце начало заглядывать за горизонт, усики отступили назад в тень леса, скользя мимо Широ и лаская его кожу в процессе. Они не ранили его, но у Широ сложилось впечатление, что они просят большего. Возможно, ему придется успокоить их позже. В конце концов, всегда было хорошей идеей быть на стороне трансцендентных сущностей.

Ему потребовалось два часа, чтобы вымыться, одеться и тащить тушу до самой дороги, где он припарковал черный фургон. Широ никогда не думал, что однажды он будет счастлив иметь украденный автомобиль, но эй, жизнь такая смешная.

Затем он доехал до своего дома, избегая главных улиц, и выгрузил свой приз в руки очень довольной Медеи. Тогда все должно было закончиться, но, будучи утром в понедельник, он все равно должен был пойти в школу.

Быть героем, конечно, было сложно!

Чеунг Джун шипел на своем родном языке проклятия, которые лучше не повторять. Как было указано, он наблюдал за мальчиком Эмией, когда он выходил из дома, следуя за ним до самого леса за городом. Он был осторожен и держался на расстоянии, пытаясь выяснить, на какой маг он способен. Вместо этого мальчик не использовал никаких заклинаний, просто нарисовал круг, который не имел значения для китайского мага и который мальчик не использовал.

В течение двух дней он наблюдал, как он ничего не делал, кроме медитации. Он почти соблазнился попытаться счастья и убить его тогда, как тайно наставлял старший Арчибальд, но когда он почти решил, мальчик взял лук и стрелы и ушел. Было бесполезно следить за ним, когда он двигался вокруг деревьев. Он двигался слишком быстро, чтобы следовать за ним, не будучи замеченным. Поэтому он терпеливо ждал, пока он вернется через несколько часов и совершит неясный ритуал.

Оглядываясь назад, он должен был ожидать чего-то странного и, возможно, ему следовало держаться подальше от себя, но когда дерьмо начало поражать поклонника, было слишком поздно сожалеть о его отсутствии предвидения.

Что бы ни делал этот ребенок, это пробудило что-то первобытное в лесу, то, что ему не нравилось, когда он был там. Он был нарушителем в ритуале, который позволял присутствовать только охотнику и добыче, и он не был ни тем, ни другим. На самом деле он был уверен, что если бы он остался на мгновение дольше, то он определенно стал бы последним.

Вместо этого ему удалось избежать кровожадного змея с несколькими поверхностными ранами и гораздо более раненой гордостью. Он сделал мысленную пометку наблюдать с большого расстояния, хотя бы для того, чтобы не быть пойманным на том, что делал мальчик. Как Маг и наемник, он был более чем готов потерять свою жизнь, но сделать это, попав в последствия магического корабля, не направленного против него, было просто оскорбительно.

По крайней мере, он получил что-то из этого. У мальчика были шаманские ритуалы, подобных которым он никогда не видел. Это определенно не был репертуар «Убийцы волхвов», но с другой стороны, мальчик не был связан кровными узами, поэтому он не мог унаследовать отделение Магия Эмии Кирицугу. Это было ближе к типу Формальных кораблей, существовавших в ветви Духовного Воплощения, но Джун не чувствовала никакого использования Праны, поэтому в ней должен был быть другой компонент.

Вероятно, это не было связано с его боевыми навыками, но если ребенок был своего рода призывателем, то он представлял угрозу, намного превосходящую их первоначальные оценки. К счастью, и у него, и у его жены были прекрасные инструменты для решения таких проблем.

На следующий день

"NHUOOOON ?!"

Шокированный крик Широ эхом отозвался на просторах его Мастерской.

Обширные просторы? В своей мастерской? Что за черт? Его Мастерская была (раньше) единственной комнатой в несколько квадратных метров. Достаточно, чтобы поставить пару столов и чертову полку, но теперь она была такой же широкой, как и весь внутренний двор.

"Вам это нравится?" Медея спросила, улыбаясь, когда она присоединилась к нему с лестницы.

"Ww-что это?"

«Наша мастерская», - ответила она само собой. "На что это похоже?"

"Но но НО..."

«Разумеется, вы не ожидали, что я сделаю что-нибудь стоящее в таком тесном небольшом пространстве, не так ли? Конечно, мне пришлось увеличить свое рабочее пространство немного больше. Не волнуйтесь, я использовал Magecraft, чтобы придать ему форму, но это не так. Положитесь на Прану, чтобы не ложиться спать. Она не рухнет вам на голову, если что-то пойдет не так. "

" Моя голова?" он спросил.

«Я могу перейти в духовную форму, - плавно указала она, - так что я не пострадал бы от чего-то столь же обыденного, как разрушающееся здание».

«Ну, это обнадеживает», - сказал он с притворным облегчением.

«Да, конечно», - согласилась Медея с улыбкой, возможно, пропавшей, но, вероятно, игнорируя сарказм Широ.

«В любом случае, что вы планируете делать со всем этим пространством сейчас? Я понимаю, что моя Мастерская была слишком тесной для нас двоих, но разве это не заходит слишком далеко?»

«Широ, твой идиотизм не перестает удивлять», - ответила она категорически. "Разве мы не должны создавать мистические коды с нуля?"

"И для этого нужно все это пространство?" он нахмурился.

«Конечно. Мы должны загорать кожу животных и обрабатывать кожу, плавить и ковать металлы, а также ряд других вещей».

«Теперь подожди минутку», сказал он, поднимая руку. «Для всех этих вещей требуется куча серьезного оборудования. Вы намерены сделать их с помощью Magecraft?»

«Как глупо. Конечно, нет», - смеялась она, отмахивая его. «Мне нужны стабильные и инертные инструменты Праны для создания правильных Мистических кодов. Вещи, созданные с помощью Magecraft, имеют тенденцию разрушаться быстрее, и они будут мешать любым чарам, которые я собираюсь использовать в дополнение к этому».

"Где ты их возьмешь?" - спросил он, чувствуя, как у него в груди появляется страх.

«Ну... или мы собираемся их украсть, или мы собираемся купить их».

«...» Ответил Широ.

«...» Медея ответила. Затем ее губы изогнулись в этой злобещей улыбке ее, и громкий привкус руки Широ, встречающей его лицо, отозвался эхом в скоро наполненной Мастерской.

Быть героем, конечно, было сложно!

... И дорогой тоже.

Позже - после школы

У Широ было странное впечатление. Возможно, он просто был параноиком, потому что поведение Медеи заставляло его дважды думать обо всем, что он делал или говорил, не столько потому, что он ей не доверял, а потому, что каждый раз, когда они обсуждали что-то, он чувствовал себя все более и более глупым.

Не то чтобы он хотел, чтобы она изменила то, как она действовала вокруг него. В конце концов, ее едкое «я» было ее честным «я», и даже кому-то столь же забывчивому, как Широ, было ясно, что за этим нет злой воли. Даже ее решение увеличить подвал и последующие расходы на изготовление снаряжения его не беспокоило, хотя он вел себя так, как будто позволил ей повеселиться.

Во всяком случае, это было не хуже, чем Тайга.

Несмотря на это, он имел тенденцию держать свою охрану вокруг нее, хотя бы для того, чтобы полностью не впасть в один из ее постоянных сюрпризов и выходить из их разговоров, чувствуя себя идиотом за то, что не видел того или иного приближения. У него сложилось впечатление, что она хотела держать его все время на ногах, чтобы он мог лучше осознавать ... ну, почти все.

На этой ноте у него было отчетливое впечатление, что его постоянно наблюдают. Пока он был дома, он мог записать это Медее, которую он часто встречал, глядя на него странным созерцательным взглядом. В школе он даже заметил, как Тосака время от времени смотрел на него, но за пределами этих мест он не мог объяснить, как его преследуют.

Он пытался выманить возможных stalkеров, внезапно изменив направление на пути домой или по пустым дорогам, где невозможно было смешаться в толпе. Он никого не заметил, но чувство не утихло. Размышляя об этом, он чувствовал подобное ощущение в лесу, где проводил ритуал, но тогда он призывал невидимых существ, так что это было отчасти ожидаемо.

... Подождите минутку. Может быть, что-то следовало оттуда? Может быть, он должен искать экзорциста или что-то в этом роде. Возможно, Медее могла бы помочь. С надеждой.

«У ребенка острые инстинкты», - сказала Джин с крыши, где она стояла из виду.

«Определенно», - согласилась Джун. «Мне никогда не удавалось подойти достаточно близко, чтобы нанести смертельный удар, не отдавая моего присутствия. В таком случае мы можем забыть убрать его с расстояния. Нам придется атаковать напрямую».

«Лорд Эль-Меллой не будет доволен. У меня сложилось впечатление, что он предпочел заключить сделку с мальчиком».

«Он не наш работодатель», - пожала плечами Джун. «Если он решит вмешаться в наше новое задание, нам придется его отключить».

«Если это то, что нужно», - согласилась его жена. "Как насчет женщины, которая живет с ребенком?"

«Маг, без сомнения. Текущий учитель мальчика, если она приходит и уходит из его Мастерской, является каким-либо показателем. Если ей дается время, чтобы заколдовать заклинание, то она, вероятно, будет большей угрозой, чем он».

«Мы до сих пор ничего не знаем об их Magicraft», - отметил Джин.

«Мальчик, безусловно, ориентирован на борьбу, но если мы сначала уберем женщину, мы оба

сможем справиться с тем, что он может бросить в нас».

«Два против одного в обоих случаях, но это все еще оставляет нас подверженными атаке сзади.

«Нет, если мы будем правильно разыгрывать наши карты», - объяснил он. «Мы забираем женщину, пока мальчика нет, а потом разбираемся с ним отдельно».

"Где и когда?" спросила она.

«Давайте потратим еще несколько дней, чтобы наблюдать за ними. Мы никогда не сможем узнать, что может произойти, не изучив их повседневную рутину. Что касается места ... мы, конечно, ударим туда, где они ожидают этого меньше. Где их охрана больше вероятно, будет уменьшен ".

«Где они в своих силах, то».

«Действительно», - кивнул он, улыбаясь в ожидании. «Мы нанесем удар по дому Эмия».

Два дня спустя

Медея вздохнула. Материалы, которые Широ приказал построить в новом цехе, уже прибыли. Ей пришлось признать, что он не воздерживался от расходов, даже несмотря на то, что она внезапно сообщила о нем, даже если он не был особенно обеспечен в финансовом отношении.

У нее не было причин жаловаться, просто... ну, современные строительные материалы были немного скучными.

Они, конечно, выглядели хорошо, но они никогда не могли выдержать создание серьезного Мистического Кодекса или, боже упаси, Искусственного Фантазма. Не то чтобы у нее была даже самая отдаленная возможность сделать одну из последних. В эту эпоху просто не было компонентов или возможностей для жертвенного усилия, необходимого для того, чтобы превзойти его.

Это придавало ей утешение, заставляя обращать внимание на то, чтобы не сломать ее инструменты, когда он работал над чем-то, но ей придется с этим справляться. В конце концов, ни она, ни Широ не хотели показывать себя сообществу волхвов в целом.

"Что-то на уме?" - спросил магиус, присоединившись к ней для изучения недавно доставленных материалов.

"Я так очевиден?" она спросила взамен.

«Вы никогда не пытались скрыть свое разочарование, - со смехом пояснил он, - но вы не из тех, кто жалуется на мелочи. Позвольте мне угадать: этот материал вам не по вкусу».

«В этом нет ничего плохого. Просто если я использую металлы моего бывшего Мастера, находящиеся под духовным влиянием, для изготовления или укрепления кузнечных инструментов, то нам не хватает того, что нам нужно для создания настоящих Мистических кодов». с другой стороны, если мы используем их для подделки кодов, то нам придется работать с инструментами подчастей. В любом случае, это закончится с половинным результатом ».

«Это, конечно, раздражает после того, как вы прошли через все эти неприятности», - согласился он.

«Извините», она искренне извинилась. «Кажется, я заставил тебя тратить много времени и ресурсов на пустые места».

Ее извиняющийся тон нервировал его. Через несколько дней после того, как она отказалась от всех притворств (или, вернее, после того, как он заставил ее это сделать), Медея была всего лишь уверенной и уверенной в себе женщиной, хотя и немного эгоистичной. Она не удосужилась спросить разрешения, когда она хотела или нуждалась в чем-то, хотя она никогда не выходила за рамки базовой вежливости. Видеть, как она искренне извиняется за то, что она не могла помочь, беспокоило его еще и потому, что на самом деле она не заставляла его покупать все эти вещи.

«Все в порядке», - сказал он ей. «В любом случае, это не полная трата. Даже если они не будут настолько хороши, как могли бы, я уверен, что они все еще будут великолепны. Не то, чтобы в эти дни был еще один легендарный Магус, не так ли? Это?"

«Полагаю, нет», - ответила она с улыбкой, но затем снова нахмурилась и скрестила руки на груди. «Тем не менее, неудовлетворительные результаты раздражают. Если я не ожидаю ничего, кроме лучшего от своего ученика, я, конечно, не могу сделать ничего меньше».

"Разве это легендарная гордость говорящего Героического Духа?"

«Нечто подобное», - призналась она. «Если бы я только мог получить в свои руки несколько вещей...»

"Может быть ... есть способ. Что вам нужно именно?"

Спустя полчаса

«У меня сложилось впечатление, что вы были против раскрытия себя обществу волхвов, и я согласилась с вашим решением», сказала Медея, потягивая чай в гостиной, сидя на

противоположной стороне от Широ за столом. Рыжий Магус держал в руках то, что казалось маленькой и старой адресной книгой. "Что изменилось?"

«Ничего, правда. Я все еще не собираюсь сообщать обо мне Часовой башне, но несколько дней назад я осматривал вещи отца на войне, когда случайно наткнулся на список его контактов. Большинство из них Волхвы, конечно, те люди, которых я мог бы использовать для дальнейшего обучения, если бы мог позволить себе риск, но было также много людей, которые баловались духовным, не будучи волхвами. Я до сих пор не использовал их, но ...»

"Теперь вы думаете, что они могут предоставить нам то, что нам нужно?"

«Стоит попробовать. Я уже проверил несколько имен, но большинство из этих людей либо мертвы, либо недоступны по тем номерам, которые у меня есть, и я пересек тех, кого знаю, что они не могут или не помогут нам, например, например, торговцы оружием. Я сузил список до одного имени ".

Она посмотрела на черную адресную книгу в его руках и прочитала имя, на которое он указывал, написанное вверх ногами с ее точки зрения.

"Макихиса ... Тоно?"

Рютаро Додзима оказался в тупике. Его основная цель была в пределах его досягаемости.

Количество совпадений, связей и странных событий, окружающих жизнь Эмия Широ, - все это было ключом, чтобы понять, что он Арчер. Конечно, они никогда не будут рассматриваться как доказательство любым судьей, но как только вы получите все эти намеки, составить картину будет несложно.

Тем не менее, при всей этой ясности было слишком много вещей, которые он не мог объяснить или объяснить, последней из которых была его потеря памяти. Когда он понял, что что-то не так, он решил некоторое время держаться на расстоянии, пытаясь понять, за ним следят или каким-то образом контролируют. Слова Арчера о могущественной организации, наблюдающей за странными событиями в Фуюки, вызвали отклик в нем.

Как преданный офицер полиции, он был более чем готов рискнуть своей жизнью, но если то, что сказал Арчер, было правдой, опасность не ограничивалась им самим, но достигла бы даже его семьи ... его дочери. Возможно, он не был самым образцовым отцом в округе, и он знал это, но он очень любил свою Нанако, даже если не знал, как ей это показать.

Ради нее он был готов полностью прекратить расследование, но если Арчер был прав, и эта таинственная организация его не стояла за всеми этими смертями, но действовала, чтобы сдерживать их и держать их в секрете, тогда риск того, что что-то случится с Нанако, все еще настоящее время.

Достаточно ли было покинуть город или были другие места, такие как Фуюки, где происходили странные вещи, и никто, казалось, не замечал этого? Не зная, что происходит, риск был слишком велик. Он не мог позволить себе закрыть глаза на правду и уйти, надеясь, что все будет хорошо. Это было не в его характере, и он не мог допустить, чтобы какой-то ошибочный страх поставил под угрозу будущее Нанако. Кроме того, если бы эта организация уже помечала его, никто не мог бы сказать, что они могли бы сделать, если бы он внезапно ушел сам по себе без особой причины.

Убедить себя, что ничего не произошло, не сработало вообще; паранойя ела его изнутри. Он начинал нервничать до такой степени, что даже пребывание вокруг Адачи становилось нервирующим... во всяком случае, больше, чем уже было.

Рютаро Додзима, неспособный стоять на месте и неспособный отступить, не имел другого выбора, кроме как атаковать вперед. Если Эмия была Лучником, и если это правда, что он не одобрил повестку дня этой организации, то, возможно, он предоставит ему ответы, которые он искал, чтобы защитить свою семью и себя самого.

По крайней мере, он на это надеялся.

Город Мисаки

В старом элегантном особняке зазвонил телефон. Едва слышимый звук легких ног приблизился к устройству связи, и тонкая рука потянулась к приемнику.

"Привет? Это поместье семьи Тоно. Я Хисуи. Кто говорит?"

Две недели спустя

Широ был довольно удивлен его недавней удачей. После перекрестной ссылки на имя Тоно Макихиса с адресом, который он нашел в адресной книге Кирицугу, он обнаружил, что этот человек на самом деле был чрезвычайно богатым бизнесменом и главой семьи Тоно.

Не похоже, что это было странно, что чрезвычайно богатые люди баловались мистическим, особенно не в Японии, где многие такие люди были главами чрезвычайно старых семей с древними корнями. Это завершило Широ, что этот контакт действителен и что Тоно, вероятно, сможет достать ему то, что ему нужно. Проблема заключалась в том, чтобы договориться о встрече с человеком или с человеком, достаточно близким к нему, чтобы рассмотреть его просьбу.

Он был очень удивлен, когда обнаружил, что номер телефона на самом деле принадлежит имению Тоно, а не случайному офису. Он был еще более удивлен, когда секретарь Тоно, Хисуи-сан, оставив его ждать у телефона в течение нескольких минут, фактически назначил ему встречу с ее работодателем через пару недель.

Либо этот человек был более доступным, чем первоначально думал Широ, либо у Кирицугу были с ним интересные рабочие отношения. Достаточно интересно, что простого отказа от имени Эмия было достаточно, чтобы назначить встречу с одним из самых богатых людей Японии.

Избавившись от этой проблемы, Широ решил сделать все возможное, и представился как мог. Раскрыв большую часть своих сбережений, он отправился в город и купил лучший черный костюм от Армани, который только мог найти, в стиле Кирицугу.

Широ не особенно любил одеваться подобным образом, но это была деловая встреча, которую он собирался посетить, поэтому требовался определенный внешний вид. К счастью, ему удалось увернуться от Тайги, оправдывая посещение подруги, а не подруги, как я уже сказал, в Мисаки. Это была поездка, которую он мог совершить за несколько часов благодаря современной железнодорожной линии Японии.

Немного сложнее было вытащить чемодан с деньгами. Он не знал, сколько ему будет стоить, чтобы получить специальные материалы, в которых нуждалась Медея, но лучше было быть готовым выдать внушительную сумму заранее. У Кирицугу могут быть рабочие отношения с Тоно, но Широ не был им.

Итак, когда все было правильно настроено, он ехал на поезде до Мисаки, как только закончился школьный день, переделся в костюм в чистой общественной ванной комнате, а затем прошел остаток пути до особняка Тоно.

Мисаки был довольно красивым городом из того, что он мог видеть. Он был не таким современным, как Фуюки, и в то же время в нем не было того чувства японской традиции, которое было в некоторых частях Фуюки. По сути, это мог быть город из западной страны с точки зрения архитектуры.

Однако для Широ разница была в другом. Несмотря на то, что у Фуюки была и без того мощная линия, город Мисаки был расположен еще сильнее. Для кого-то вроде Широ, который был чрезвычайно настроен на духовные влияния, каждое дыхание было тяжелее, чем обычно. почти заставлял его чувствовать, будто он дышит водой, а не воздухом, и это доставляло ему неприятные ощущения, хотя к этому он не мог привыкнуть за считанные часы.

Дорога, ведущая к поместью Тоно, была в гору, и ему потребовалось несколько минут пешком, чтобы добраться до вершины, где стоял старинный особняк с видом на город. Через ворота он мог видеть особняк на расстоянии, далеко за пределами огромного сада (или это был парк), который простирался от стен.

Глубоко вздохнув, он поднес руку к дверному звонку и нажал кнопку.

Тоно Макихиса находился в своем кабинете, стоя перед окном, выходящим на дом за его особняком. У него было относительно хорошее настроение, даже если он испытывал странное чувство страха, которое не имело ничего общего с его ... необычным наследием.

Он не был удивлен, учитывая все обстоятельства. Его действия принесли ему определенную ненависть, особенно в его собственном доме. Несмотря на то, что они думали, он не забыл движения внутри своего особняка. Всегда был кто-то интриги, кто-то замышляет за его спиной. Это было нормально для кого-то на этом посту, и только будучи гораздо хитрее и гораздо безжалостнее, чем его конкуренты, он все еще оставался главой семьи Тоно. Однако он не заблуждался, что его последние дни приближались. В последнее время его кровь казалась сильнее обычного, и даже его ... жертвенный ягненок мог лишь так сильно сдерживать его.

Тем не менее, он не боялся своей кончины. Нет, он действительно приветствовал это до некоторой степени. За те немногие добрые дела, которые он вложил в мир, он забрал много-много других. Если бы ему пришлось уйти, прежде чем он мог стать чудовищем, даже хуже, чем он был, тогда он был бы доволен.

Тем не менее, это не значит, что он легко спустится. Его кровь не позволила бы ему умереть, не вызвав еще больше хаоса и безумия, и сегодняшнее назначение было тем, чего с нетерпением ожидали обе стороны, даже если бы только его удар.

Он оторвался от своих мыслей, когда кто-то постучал в дверь.

«Макихиса-сама», - позвала его младшая служанка Хисуи. «Эмия-сан прибыла».

"Впусти его."

Пока он ждал в прихожей, Широ нашел время, чтобы осмотреть особняк. Здание в викторианском стиле, безусловно, отражало богатство его владельцев, как будто число служанок, которых он видел, проходило мимо, было недостаточно. Не было необходимости укреплять слух, чтобы понять, что в доме Тоно живет довольно много людей. Это было довольно оживленное место, но Широ не мог отмахнуться от определенного чувства страха.

Что-то было не так с этим местом, что-то, что заставляло его хотеть все время наблюдать за его спиной. Он не мог точно определить, что это был за источник, и у него не было планов использовать свою трассировку, чтобы выяснить, откуда она взялась. Несмотря на то, что он сомневался, что кто-либо из присутствующих сможет обнаружить использование Magecraft, делать такие вещи было так же невежливо, как пробираться и искать вещи других людей.

Вместо этого он просто терпеливо ждал возвращения горничной. Ему не пришлось долго ждать.

"Эмия-сан, сюда, пожалуйста".

Он последовал за молодой горничной наверх и через несколько коридоров. Если хотя бы то, что дом Эмии был большим, то это место можно считать гигантским. Наконец они подошли к двери частного кабинета Тоно, и горничная провела его внутрь.

Широ медленно вошел в комнату, и его взгляд немедленно встретился с взглядом хозяина. У Тоно Макихиса были пронзительные серые глаза, обрамленные выражением сухих черт и слегка вьющегося черного воздуха. У него была атмосфера утонченности, но также и оттенок привидений, который Широ не мог объяснить. Это было по-настоящему тревожно, почти как в присутствии крупного хищника, который с какой-то забавой размышлял над его будущим кусочком, и все было сосредоточено исключительно на его госте.

Широ сдержал импульс дрожи и уставился на своего хозяина своим каменным взглядом. Через секунду губы Макихиса слегка изогнулись вверх, словно призрак улыбки, но он был настолько слаб, что мог ошибиться.

«Эмия-сан, добро пожаловать. Пожалуйста, присаживайтесь», пожилой мужчина указал на стул перед своим столом.

«Спасибо, Тоно-сан», - вежливо ответил Широ, когда сидела, его хозяин делал то же самое, что и он.

«Должен признать, что я был удивлен, когда мне позвонили. Я не знал, что у Эмии Кирицугу был сын твоего возраста, и ты на самом деле не похож на своего отца».

«Я усыновлен», - пояснил Широ.

«Да, да. Я знаю об этом», - отмахнулся мужчина. «Я проверил ваше прошлое после вашего звонка. Не каждый день ранее неизвестный сын покойника просит о встрече. Особенно не такой человек, как ваш отец. Нет, я имел в виду ваши глаза».

"С чего бы это?" спросил рыжий.

«Я встречался с твоим отцом всего пару раз в прошлом», - вспоминает мужчина, - «строго по деловым причинам. Конечно, прежде чем принять личную встречу с ним, я тоже изучил его прошлое. Довольно прохладное резюме твоего отца» должен был назвать его имя, но даже зная, что некоторые из его самых ужасных подвигов на самом деле не дали мне правильного представления о том, кто он такой, - усмехнулся он, по-видимому, соскользнув еще дальше в воспоминании. «Я никогда не забуду его глаза: холодные, измеряющие, расчетливые. Казалось, что каждый вздох, который он делал, был тщательно продуманным ходом, и он все время смотрел на меня, как будто пытался придумать лучший способ убить меня, если он должен был. Один из самых интересных людей, которых я когда-либо имел возможность встретиться. С другой стороны, ты не выглядишь так. Твои глаза слишком теплые, чтобы их поднял Маг Убийца. Это почему?"

Минута молчания наступила между ними, в основном из-за удивления Широ о притуплении его хозяина, если в основном точном описании его отца.

«Убийца Магов был монстром, как и немногие другие», - задумчиво сказал Широ. «Я не могу

начать считать количество людей, которых он хладнокровно убил, и я не буду пытаться. Я рад, что он мертв».

"Ой?" Макихиса изогнул бровь, наклонившись вперед.

«Однако, Magus Killer не принимал никакого участия в моем воспитании. Он умер за годы до того, как Эмия Кирицугу наконец скончалась».

«... Понятно», - сказал через мгновение глава семьи Тоно, снова с едва заметной улыбкой на губах. «Я полагаю, что есть еще один человек, чем кажется на первый взгляд. Хладнокровный монстр может быть любящим отцом, а любящий отец может быть хладнокровным монстром. Спасибо за удовлетворение моего любопытства, Эмия-сан. Я понимаю, что вы искали определенные товары. У вас есть список?»

«Конечно», - ответил Широ, выудив из сложенного кармана кусок сложенной бумаги и предложив его Тоно.

Когда темноволосый мужчина внимательно изучил список, горничная, получившая Широ, вошла с подносом и подала чай обоим, прежде чем вернуться, откуда она пришла.

«Хм.» Тоно размышлял. «Я должен быть в состоянии получить большинство из этих вещей в течение нескольких дней, самое позднее неделю. Цена, однако, будет довольно крутой».

Не сказав ни слова, Широ открыл чемодан на коленях и показал его содержимое, утвердительно кивнув своему хозяину.

«Это должно покрыть это», Тоно подтвердил невысказанный вопрос. «Я должен быть в состоянии добавить некоторые дополнения также на эту сумму. Это все?»

"Да, спасибо, Тоно-сан."

«Это было мое удовольствие», - ответил пожилой мужчина, встав в первый раз и пожимая руку Широ. Половина денег перешла в другие руки в качестве авансового платежа, быстро обеспеченного той же служанкой, что и раньше. Казалось, она точно знала, когда она была нужна, но ей ничего не сказали.

Когда он собирался уходить, Тоно перезвонил ему еще раз.

«Эмия-сан, если у меня нет шансов на то, что я недомогую или не смогу встретиться с тобой по какой-либо причине в течение недели, тогда я оставлю инструкции моей дочери, чтобы завершить нашу сделку. Акиха станет моим наследником, когда мое время приходит, поэтому она знает о большинстве моих дел. В мое отсутствие вы можете обращаться к ней так же, как со мной " .

«Большое спасибо, Тоно-сан. Прощай».

"Прощай, Эмия-сан"

Без других слов Широ был выведен из особняка. Оттуда он вернулся на станцию и вскоре после этого сел на поезд домой.

Город Фуюки - на следующий день

"Так что, никакого прогресса, да?" Вейвер размышлял.

"Ни один", - согласилась Джун. «Мальчик был удивительно благоразумным все время и проявлял приличные инстинкты. Он не использовал стандартный Маг, который мы могли бы использовать, чтобы разглядеть или предсказать его тайны. Ритуал в лесу имел духовную составляющую и элементы Формального ремесла, но Я не мог остаться, чтобы увидеть, каковы были результаты ".

"Как насчет женщины, живущей с ним?"

«Я почти все время следил за ней», - сказал Джин. «Она проводит большую часть дня в том, что мы предполагаем, что это мастерская мальчика, поэтому она почти наверняка тоже маг. Разница в видимом возрасте предполагает, что она, вероятно, наставник мальчика или что-то в этом роде».

«Странно. Наставник или нет, маг едва ли позволил бы другому практикующему войти в их мастерскую. Эмия, вероятно, довольно неортодоксален как маг, но открыть его святилище для другого означало бы огромную степень доверия».

«Кажется, они неплохо ладят, - заметила женщина, - хотя пограничное поле не позволяло мне подслушивать их разговоры.

"Увлажняющий эффект?" Вейвер спросил

«Да. Я потратил время на его подробное изучение. Кажется, что его функции ограничиваются обнаружением злоумышленников и предотвращением выхода праны и звуков из периметра. Он хорошо сделан, но достаточно слаб, что даже при входе никто не обнаружит его, если только активно ищут его. "

«Человек, который дорожит своей частной жизнью. Я не думаю, что он был бы рад видеть группу волхвов у его порога».

"Вы определились с курсом действий, сэр?" Спросил Джун.

«Что ж, учитывая то, что мы знаем о его деятельности в мирском обществе, мы можем исключить, что он агрессивно отреагирует на наше присутствие. Я бы не стал импровизировать в его посещении, хотя было бы лучше подойти к нему нейтрально. Основания, возможно, общественное пространство и организовать встречу оттуда».

«Разве это разумно, сэр? Как есть, у нас есть элемент неожиданности на нашей стороне. Не лучше ли просто устроить ему засаду и получить то, что мы хотим?»

«Это было бы разумно, если бы мы имели представление о его тайнах. Как вы указали, он слишком осведомлен, чтобы просто устроить засаду, и мы не можем позволить себе конфронтацию Магов, которая могла бы отдать наше присутствие второму владельцу-резиденту. от Башни с часами от этого ничего не получится, иначе добиться извлечения Crest будет означать лишь потерю его в будущем. Мы не можем позволить себе вызвать волнение».

"Понял, сэр."

«Как и ожидалось», сказал Джун, покинув номер в отеле с женой.

«Да. Анализ лорда Эль-Меллойя верен, но у нас нет выбора роскоши».

«Тогда мы должны действовать без его поддержки».

"Когда?"

«Завтра. После того, как мальчик уходит на работу, мы наносим удар по его дому и мастерской, уничтожаем его союзника и берем герб».

"И после этого..."

«... Мы определенно положим конец имени Эмия».

Следующее утро

"Медея, ты заметил что-то странное в последнее время?" Широ спросил случайно во время завтрака

"Странно как?"

«У меня было впечатление, что меня наблюдали все время, когда я был на публике в течение последних двух недель. Я проверил, но я не нашел никого вокруг кого-либо».

"Вы думаете, что за вами следили?" спросила она, брови нахмурились.

«Да. Я думал, что, возможно, это было только мое воображение, но вы думаете, что что-то могло последовать за мной из леса? Какой-то дух?»

«Это маловероятно», - объяснила она. «Я бы обнаружил духовное присутствие поблизости даже через палаты».

"Даже если у вас есть только доля вашей стандартной силы?"

«Тем более. Я гораздо более восприимчив к другим духовным влияниям, если они не подвержены моим собственным».

"Что, если это другой слуга?"

«Абсолютно нет. Я чувствую колебания в силе лейлин через мою связь с нексусом. Никакой другой Слуга не был вызван, кроме меня и другого. С моим текущим уровнем власти даже товарищу Героическому Духу будет трудно следить за мной Тем более, что я остаюсь под вашим демпфирующим Граничным полем большую часть времени. Только Класс Убийц мог избежать моего уведомления на расстоянии, где другой Слуга мог бы обнаружить меня в моем текущем состоянии, но если бы это было так, вы, конечно, не заметили бы это или."

"Угу. Как ты думаешь, что это может быть тогда?"

«Я не имею ни малейшего представления. Если бы у меня было немного времени, я мог бы добавить свои собственные защиты к вашим подопечным, не нарушая их, но это, вероятно, предупредило бы любого наполовину приличного мага к использованию Magecraft поблизости. Я бы посоветовал против этого, если вы не думаете, что готовы рекламировать свое присутствие в городе ".

«Я бы предпочел не делать этого. Секретность в настоящее время является нашим лучшим преимуществом».

«Я согласен. Вы уверены, что это не только ваш ум играет в шутки? Если бы это было уже более двух недель, не думаете ли вы, что кто-то с дурными намерениями ударил бы сейчас?»

«Может быть, я немного параноик», - согласился он. «После похищения Тосаки и Юкико я уже был в бешенстве, и новости о Войне Грааля не помогли мне расслабиться».

«Тебе, наверное, стоит больше отдыхать», - кивнула она. «Когда материалы поступят, мы серьезно начнем уроки, и у вас будет очень мало времени для себя. Лучше расслабьтесь, пока можете».

«Полагаю, что так. Но я бы лучше держал себя в руках, пока не выясню, почему я так себя чувствую. Ты тоже должен держать глаза открытыми».

«Следить за вашей спиной - это всегда мудрая политика. Я установлю несколько бездействующих контрмер на низком уровне, пока вас нет. На всякий случай».

"Спасибо. Это облегчение."

«Не думай об этом. В конце концов, я делаю это только ради себя».

«Вот почему облегчение».

«... Идиот»

Рин ушла в школу как обычно тем утром, но в лучшем настроении, чем она была в прошлом месяце. Ночь призыва прошла всего через пару дней, и все было как можно более готово. Круг был нарисован и проверен трижды, она хранила прану на несколько недель в запасной драгоценности, а ее физическое и психическое состояние было на высшем уровне.

Она все еще немного беспокоилась о Кастер и ее новом Мастере, но после стольких лет она решила, что новый дуэт, вероятно, решил пока что не беспокоить ее, хотя она не могла понять, почему. Конечно, причины, по которым Гилфорд обходился вокруг нее, были вескими, но теперь, когда обнаружилось присутствие Слуги в Фуюки, не было особой причины оставлять ее одну. Она была в основном беззащитной главной целью.

Она подумала, что, возможно, они решили позволить ей вызвать ее Слугу, поскольку она убила ее до того, как она это сделала, означало бы, что был бы выбран другой неизвестный Мастер. Она держала свою охрану для возможных наблюдателей, но кроме того полицейского парня Адачи за ней ни разу не последовал никто другой. Конечно, не было никакой причины постоянно следить за ней, но отсутствие какой-либо формы подозрительного поведения, когда, по крайней мере, должно было быть что-то, вызывало тревогу.

Чтобы не рисковать, она еще больше изолировала себя от своих сверстников, насаждая в Юкико незначительное принуждение меньше ходить после школы и помогать своей семье в их бизнесе. Другим человеком, которого она нарочно уклонила, был ее самый последний друг: Эмия Широ.

Ей особенно не нравилось отталкивать его. Он был всего лишь полезным и добрым с ней, не спрашивая так много, как спасибо за его усилия. Он не заслуживал такого обращения, но в то же время сделал, потому что это было ради него самого. Она не хотела втягивать его в конфликт, если могла помочь, хотя она должна была признать, что с его ночной деятельностью он подвергался очень высокому риску столкнуться с войной, несмотря ни на что.

Черт, все произошло в самый неподходящий момент: Грааль, похищение и их падение. Конечно, как Волшебница линии Тосака она в основном жила, готовясь к этому событию, но было ли слишком много просить, чтобы это не нарушало ее отношения?

Видимо, так она тихо вздохнула. Жаль, она с нетерпением ждала возможности провести немного свободного времени с мальчиком, у которого ум был лучше, чем у плохо обученной гормональной обезьяны. Он был умнее большинства людей своего возраста и несколько симпатичен, если немного идиотичен; определенно в хорошей форме и с сильными большими руками, которые ей бы не нравились...

"... Ка! Тошака!"

"Куааааh!" она взвизгнула, обернувшись лицом к человеку, которого она не хотела подкрасться к ней в этот момент. "Э-Эмия-кун! Не делай этого!"

"Извини?" он наполовину спросил, пожав плечами. «Я уже некоторое время звонил тебе, но ты даже не заметил меня. Если ты мечтаешь, когда идешь, ты столкнешься с чем-то».

«Заткнись», рявкнула она, больше смущаясь, что ее поймали, когда она мечтала о нем, чем настоящее раздражение «Это не твое дело».

"Э-э, я не думаю, но все же ..."

"Ничего!" она перебила его. "Вам что-то нужно?"

«Ах, не совсем», сказал он, качая головой с улыбкой. «Я только что видел тебя здесь на дороге и хотел сказать привет».

«О,» сказала она, обезоруженная его простым заявлением. «Ну, тогда не беспокойте меня так рано утром без особой причины. У меня есть много вещей, о которых стоит подумать, поэтому не тратьте свое время».

Она обернулась и возобновила свою прогулку в более быстром темпе, глаза закрылись в мучительной гримасе, когда смущенное румянец покрыло ее лицо.

"Но Тосака ..."

«Я опоздаю в школу», крикнула она в ответ. Черт, она ненавидела быть с ним со всеми людьми".

«Тосак!»

"Я сказал, что собираюсь ..." ТОНК!

Боль пронзила весь ее череп, отразившись силой ста молотков.

«Берегись ... полюса ...» - слабо сказала Эмия. Она почти слышала, как в его голосе слышны шорохи, даже сквозь громкий звон в ушах.

Лицо горело от стыда и смущения, и Рин переместилась в сторону оскорбительного объекта общественной собственности, который, несомненно, был заложен здесь с конкретной целью ранить свою гордость, и она вырвалась прочь, не оглядываясь, в надежде найти дыру в земля, где она могла спрятаться, пока все это событие не было потеряно для истории вместе с ее именем.

Боги, она иногда ненавидела себя.

Широ смиренно вздохнул, чувствуя себя виноватым за всю ситуацию. Хотя они в основном друг другу лгали ради другого, только он знал об этом. Он предпочел бы рассказать ей все, что знал, но ради долгосрочного сотрудничества он предпочел не делать этого.

Иногда это казалось слишком глупым, даже если он разумно знал, что лучше заключать союз на равных основаниях, чем навязывать его с превосходящей позиции. Нравится вам это или нет, но ему придется придерживаться своего плана и надеяться, что получение союзника не будет означать потерю друга. Он искренне надеялся, что до этого не дойдет.

В любом случае, он, вероятно, собирается ударить за его обман. Лучше быть готовым к этому, когда придет время, потому что он, вероятно, ударит сильнее, чем электрический столб, нанесенный только в лицо Тосаке.

«Наша цель на пути в школу», сказала Джин в свой телефон.

«Понял», - ответил голос ее мужа. «Держите его в поле зрения. Я перезвоню вам, когда буду иметь дело с лордом Эль-Меллой, и мы готовы начать операции».

«Будь осторожен, любовь. Лорд Эль-Меллой, в первую очередь, может быть исследователем, но его нельзя недооценивать».

«Не волнуйся. Он не узнает, что его ударило. Буквально».

«У меня плохое предчувствие, муж. У нас слишком много неизвестных переменных».

«Мы работали с меньшими затратами, и у нас есть преимущество чисел и элемент неожиданности. Если мы будем быстры и основательны, у нас все будет хорошо».

«Я надеюсь на это. Я действительно надеюсь на это».

«Мне пора идти. Лорд Эль-Меллой скоро вернется».

"Я люблю тебя."

"Я тоже тебя люблю."

В тот день на уроках Широ чувствовал себя под пристальным вниманием, как никогда, но независимо от того, что он делал, он не мог найти источник. Был ли это один из его одноклассников? Конечно, это был бы не первый случай, когда кто-то из школы преследовал его, но это было из-за Тосаки. После того, как это было решено, этого больше не происходило, но, поскольку он не понимал других мальчиков его возраста, за исключением, может быть, Иссея, он не мог сказать, что-то происходит. Его социальные навыки были отстойными, и, правда, если бы кто-то из них следовал за ним по городу, он мог их не заметить, но все же это было маловероятно. Этот вид сфокусированного намерения был слишком силен для любого подростка.

Это было похоже на скальпель хирурга, полностью лишенный злонамеренности, но в равной степени смертельный, если это необходимо. Его инстинкт кричал на него, чтобы быть начеку и быть готовым ко всему, и он знал лучше, чем игнорировать это. Если кто-то что-то замышляет, он не получит его неподготовленным.

<http://tl.rulate.ru/book/33466/729426>